

Кlaus Мария БРАНДАУЭР: Известия - 2000 - 13 нояб. - с. 1, 6.

Австрийцы ничего не должны советовать России. И Европа тоже

Кlaus Мария Брандауэр, актер с мировым именем, оказался в эти осенние дни в Москве в совершенно необычной обстановке — члена жюри V международного фестиваля детского анимационного кино «Золотая рыбка». И к временным своим обязанностям отнесся крайне ответственно, добросовестно просматривая всю программу, а это никак не меньше сотни фильмов. Но первый вопрос был о другом.

— Актера, сыгравшего Мефисто, да еще австрийца при этом, хочется спросить о феномене Йорга Хайдера...

— Что бы вы хотели услышать? Я его не поддерживаю, не голосовал за него. Он откровен-

ный популист и готов пойти на все, чтобы привлечь внимание к своей персоне, даже бежать Нью-Йоркский марафон, как в прошлом году. Знаете, кстати, что Хайдер обещал своей маме непременно стать канцлером. Он

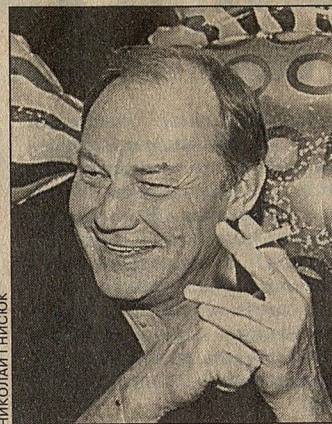
очень любит маму. Что до меня — я за политиков, которые говорят правду.

— Знаете таких?

— Оставим без комментариев.

— Может быть, австрийцы, пережившие распад могучей Австро-Венгерской империи, могли бы что-то дельное подсказать оказавшейся в сходном положении России?

— Австрийцы ничего не должны советовать России. И Европа тоже. Только сама Россия, ее люди могут справиться со

НИКОЛАЙ ГИСОК

своими проблемами. Чем быстрее и вернее они это сделают, тем лучше будет для Европы.

(Окончание на 6-й стр.)

69

Кlaus Мария БРАНДАУЭР:

Известия - 2000 - 13 нояб. - с. 6.

Австрийцы ничего не должны советовать России. И Европа тоже

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

— Ну, а как вы оказались в жюри мультипликационного фестиваля?

— Если уж быть откровенным, я попал в жюри благодаря восьмилетнему внуку Адриану, который был членом детского жюри «Золотой рыбки». Его и год назад приглашали на этот фестиваль, но тогда Адриан был загружен учебными заботами и не смог, а сейчас с удовольствием откликнулся, тем самым составив и мне протекцию. Считайте, я был здесь и в роли няни, с которой, хочется думать, справился. Во всяком случае, постарался пока-

зать внуку достопримечательности Москвы, которые уже видел и о которых ему рассказывал.

— Интересно, чем является для вас анимация?

— Если говорить о детстве, то в первую очередь это диснеевские фильмы. Не думаю, что я вправе считать себя специалистом по части современной анимации, но так ли уж это важно, чтобы засесть в жюри...

— Вы тоже голосовали за то, чтобы присудить Гран-при девятиминутной канадской ленте «Когда начинается день»?

— Я бы ответил так: это решило жюри большинством голосов. Гораздо важнее, мне кажется, что

и детское жюри выбрало ту же картину: значит, все справедливо — не для меня же ее снимали, а для детей. Взрослые вообще часто ошибаются, недооценивая детей. Честно говоря, я подозреваю, что нынешние дети недоверчиво относятся к сказкам со счастливым концом, потому что уже достаточно много знают о жизни. Больше, чем мы думаем.

— Полагаете, они созрели для сказок со страшным концом?

— Не готов к ответу. Но ведь по тем же сказкам Гофмана почему-то не снимают анимацию. Интересно — почему? С другой стороны, все ведь зависит от того, как это сделано, не правда ли?

— Вы помните, кем хотели стать, когда были в возрасте Адриана?

— Можете мне не поверить, конечно, но — актером. Всегда хотел рассказывать другим какие-то истории. В этом смысле, выходит, я однолюб. И тридцать лет в одном и том же венском Бургтеатре — наверное, лишнее тому подтверждение.

— И чем вы сейчас поглощены на сцене?

— Главным образом — Сирано. Это и впрямь такая счастливая роль, что поглощает актера целиком. Собираюсь поставить «Дона Карлоса»: в молодости играл в этой пьесе главную

роль, теперь буду королем Филиппом.

— В России вас запомнили преимущественно по выдающейся киносериологии Иштвана Сабо «Мефисто», «Полковник Редль», «Хануссен». Есть планы дальнейшей работы с этим режиссером?

— Он собирается снимать фильм об одном австрийском композиторе. Но это пока лишь на уровне замысла.

— Я слышал, в ваши кинематографические планы входит и роль Ленина. Это правда?

— Правда то, что не люблю говорить о неосуществленных проектах. Не из суеверия вовсе и не из кокетства — просто не люблю.

Вот то, что снимусь скоро в роли анархиста и банкира по книге португальца Фернандо Пессоа, извольте, готов сообщить. Как и о том, что продолжаю находиться под впечатлением от романа швейцарского писателя Фрица Цорна «Марс», хоть и не знаю пока, выльется ли это впечатление во что-то конкретное на экране.

— Жалеете о ролях, которые не сыграли и уже не доведется сыграть?

— Видите ли, я думаю обычно не о роли — о теме. А тему, которая близка тебе и важна для других, можно найти всегда. Хотя должен признаться — я не Будда.

Матвей ГЛЕБОВ